



Мамяченков В. Н. Уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области (по данным бюджетных обследований в 1986—1990 годы) / В. Н. Мамяченков, Е. С. Куликова, М. И. Львова // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 412—424. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-412-424.

Mamyachenkov, V. N., Kulikova, E. S., Lvova, M. I. (2021). Level of Food Consumption by Population of Sverdlovsk Region (Budget Surveys in 1986—1990). *Nauchnyi dialog*, 10: 412-424. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-412-424. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-412-424

Уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области (по данным бюджетных обследований в 1986—1990 годы)

Мамяченков Владимир Николаевич
orcid.org/0000-0001-6070-8746
доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного и
муниципального управления
mamyachenkov@mail.ru

Куликова Елена Сергеевна
orcid.org/0000-0002-2280-8700
кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления
e.s.kulikova@mail.ru

Львова Майя Ивановна
orcid.org/0000-0002-8695-6737
кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления
minlvova@mail.ru

Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

Level of Food Consumption by Population of Sverdlovsk Region (Budget Surveys in 1986—1990)

Vladimir N. Mamyachenkov
orcid.org/0000-0001-6070-8746
Doctor of History, Professor,
Department of State and
Municipal Administration
mamyachenkov@mail.ru

Elena S. Kulikova
orcid.org/0000-0002-2280-8700
PhD in Economics, associate professor,
Department of State and
Municipal Administration
e.s.kulikova@mail.ru

Mayya I. Lvova
orcid.org/0000-0002-8695-6737
PhD in Economics, associate professor,
Department of State and
Municipal Administration
minlvova@mail.ru

Ural State University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)



ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы, связанные с уровнем потребления населения СССР в «перестроечный» период его истории. В целях проведения объективного исторического анализа проблемы авторы использовали материалы фондов трех архивов, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Подчеркивается, что вторая половина 1980-х годов явилась судьбоносной для Советского Союза, став последней пятилеткой в его непростой истории. Представлены результаты сопоставительного анализа потребления продовольствия населением Свердловской области в исследуемом периоде. Констатируется явное несоответствие уровня потребления населением Среднего Урала ряда продуктов питания нормам их научно обоснованного рационального потребления. Делается акцент на том, что в пищевом рационе советских граждан всегда очень не хватало овощей, бахчевых, фруктов и в некоторой степени — рыбопродуктов. Доказывается, что хроническое недопотребление данных продуктов в известной мере «компенсировалось» повышенным потреблением сахара, кондитерских изделий и молокопродуктов, а в тяжелые 1940—1950-е годы — хлебопродуктов и картофеля. Сделан вывод о том, что не стоит излишне драматизировать «материальный» фактор в развитии дезинтеграционных процессов, приведших к распаду Советского Союза.

Ключевые слова:

перестройка; Свердловская область; потребление; продукты питания.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Issues related to the level of consumption by the population of the USSR in the “perestroika” period of its history are considered. In order to conduct an objective historical analysis of the problem, the authors used materials from the funds of three archives, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. It is emphasized that the second half of the 1980s was crucial for the Soviet Union, becoming the last five years in its difficult history. The results of a comparative analysis of food consumption by the population of the Sverdlovsk region in the study period are presented. A clear discrepancy between the level of consumption of a number of food products by the population of the Middle Urals and the norms of their scientifically grounded rational consumption is determined. The emphasis is made on the fact that in the diet of Soviet citizens there was always a very shortage of vegetables, melons, fruits and, to some extent, fish products. It is proved that the chronic underconsumption of these products was to a certain extent “compensated” by the increased consumption of sugar, confectionery and dairy products, and in the difficult 1940s–1950s — bakery products and potatoes. It is concluded that it is not necessary to overly dramatize the “material” factor in the development of disintegration processes that led to the collapse of the Soviet Union.

Key words:

restructuring; Sverdlovsk region; consumption; food.



УДК 94:330.567.222(470.54)“1986/1959”

Уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области (по данным бюджетных обследований в 1986—1990 годы)

© Мамяченков В. Н., Куликова Е. С., Львова М. И., 2021

1. Введение

Думается, нет нужды особо останавливаться том, чтобы комментировать годы, вынесенные в название нашей статьи. Действительно, это были, без всякого преувеличения, судьбоносные для Советского Союза годы, последние в его непростой истории. Именно в этот период руководство СССР (прежде всего глава страны М. С. Горбачев, сначала генеральный секретарь ЦК КПСС, а затем — первый ее Президент) предприняло попытки радикально реформировать устоявшуюся к тому времени социально-политическую систему государства. Вся совокупность проводимых тогда реформ осталась в истории под названием «перестройка».

Мы сознательно выбрали для своего исследования пять полных лет, исключив 1985-й и 1991-й как нерепрезентативные: в апреле первого из упомянутых лет «перестройка», собственно, была только провозглашена, а второй был завершающе-провальным ее годом, когда рухнуло буквально все, включая само государство.

Основу источниковой базы настоящей статьи составили *данные бюджетных обследований* населения, ежегодно проводившиеся в нашей стране Центральным статистическим управлением (ЦСУ) на протяжении почти всей ее истории — с 1919 года. Причем эту традицию советская статистика унаследовала от Российской империи, в которой данные обследования начались уже в последней трети XIX века.

В то же время эти данные, хранящиеся в фондах региональных и федеральных архивов, до сих пор сравнительно мало востребованы. Что касается Свердловской области, то материалы бюджетных обследований можно обнаружить в двух архивах: Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и Текущем архиве Территориального органа Федеральной службы статистики по Свердловской области (ТОФСГССОО).

В результате на сегодня мы имеем все-таки некоторую историографию работ *бюджетно-регионального характера*, но посвященных периоду либо до 1986, либо после 1991 годов. Характерным примером служит, например, сборник научных работ «Урал в преддверии перестройки»



[Урал ..., 2007]. Аналогичных же исследований, посвященных именно «перестроечному» периоду нашей истории (то есть второй половине 1980-х годов), очень мало: абсолютное большинство таких исследований носят достаточно общий характер, чаще всего — общегосударственного уровня. В качестве примера сошлемся на ряд работ Г. А. Тимофеева [Тимофеев, 2005; Тимофеев, 2006].

Из работ же уральских авторов, основанных на *архивных материалах бюджетных обследований*, отметим наши предшествующие исследования [Мамяченков, 2012; Мамяченков, 2018].

Как нам представляется, настоящая статья послужит еще одним вкладом в разработку сформулированной нами проблемы.

2. Потребление продуктов питания: серьезная дифференциация и деформированная структура

В исследуемом нами периоде прекратились статистические обследования колхозников, чему причиной был тотальный кризис самого института колхозов. Впрочем, труженников села не оставили надолго без внимания: в начале 1990-х начались обследования такой непонятной категории советских граждан, как «жители села». В то же время не прекращались обследования других категорий граждан, в том числе двух самых массовых на Среднем Урале — рабочих и служащих промышленности (таблица 1).

Указанная таблица наглядно демонстрирует количественные и качественные особенности питания этих двух категорий населения промышленно развитой Свердловской области в годы «перестройки». Первое, что бросается в глаза при ее изучении, — явное несоответствие уровня потребления семьями рабочих и служащих некоторых продуктов питания нормам их рационального потребления. Конечно, надо учесть то обстоятельство, что три с лишним десятилетия назад упомянутые нормы были несколько другими (а, например, по сахару — совсем другими), но следует согласиться с тем, что в рационе советских граждан всегда очень не хватало овощей, бахчевых, фруктов и в некоторой степени — рыбопродуктов.

Правда, хроническое недопотребление данных продуктов в известной мере «компенсировалось» повышенным потреблением сахара, кондитерских изделий и молокопродуктов (а, добавим, в тяжелые 1940-е — 1950-е годы — хлебопродуктов и картофеля). Конечно, такая деформация структуры потребления продуктов питания неблагоприятно сказывалась на здоровье советских граждан, но, с другой стороны, создавала некое подобие благополучия и сытости.

Таблица 1

Потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1986—1990 годах, кг/душу

Годы	Наименование продуктов										
	хлебопродукты	картофель	овощи и бахчевые	фрукты, ягоды и цитрусовые свежие (кроме винограда и консервов)	фрукты и ягоды сушеные	сахар	кондитерские изделия (включая мед)	мясопродукты	рыбопродукты	молокопродукты	яйца, шт.
1976*	103	107	87	24	1,6	25	22	75	20	438	289
1986	85	85	84	31	1,3	22	24	72	17	386	241
1987	80	80	88	28	1,4	22	26	73	16	395	237
1988	78	82	91	26	1,0	24	27	74	17	411	253
1989	81	77	92	28	0,9	22	27	74	17	404	239
1990	81	81	93	27	1,3	21	27	66	19	392	240
1991*	94	90	92	24	1,1	20	28	71	17	337	253
1992*	100	89	74	18	1,0	19	23	59	15	264	258
Научно обоснованные нормы потребления	96	90	140	84	10**	8	—	73	22	325	260

* Для справки.

** В пересчете на свежие фрукты.

Источники: [О внесении изменений ..., 2020; ТОФСГССО, 1969—1978, табл. 7; 1979—1993, табл. 21] (расчеты авторов).

Второе, на что нельзя не обратить внимание, — это то, что по таблице не видно никакого *катастрофического* снижения уровня потребления в исследуемые нами «перестроечные» годы. Единственное, что по ней просматривается, — некоторое снижение уровня потребления хлебопродуктов и картофеля по сравнению с «застойными» 1970-ми годами (кстати, уже в следующем, 1990-м, году оба эти показателя вернулись к нормальным значениям). Кроме того, в 1990 году несколько «просело» потребление мясопродуктов. Наконец, если посмотреть на цифры даже 1991 и 1992 годов, мы увидим, что резкое снижение потребления произошло, пожалуй, только по молокопродуктам, не более того.

Данный факт не может не вызывать удивления: ведь вторая половина 1980-х годов прочно осталась в памяти населения как время жесткого дефицита большинства товаров, бесконечных очередей за ними и возврата к нормированному распределению продуктов питания (практически во всех регионах на какие-то годы на них были даже введены карточки). Конечно, и первое, и второе, и третье из перечисленного было знакомо советским гражданам не понаслышке, но общепринятым считается то, что в годы «перестройки» снабжение населения продовольствием резко ухудшилось. Между тем по таблице 1, то есть по цифрам потребления *рабочих и служащих промышленности*, этого не видно.

Чтобы наш анализ был полностью объективным, скажем, что потребление продуктов питания в семьях *рабочих служащих всех отраслей* экономики области было примерно тем же. Так, в 1988 году эти цифры у указанной категории граждан составили: по хлебопродуктам — 79, картофелю — 80, овощам и бахчевым — 86, мясопродуктам — 72, рыбопродуктам — 16, молокопродуктам — 398 кг (сравним эти данные с таблицей 1) [Бюджеты ..., с. 12].

Но, помимо рабочих и служащих, в регионе проживало немало представителей и других категорий населения, доходы, расходы и потребление у которых порой довольно значительно уступали аналогичным показателям упомянутых привилегированных категорий. Опять же смешивать потребление в категории «рабочие промышленности» с категорией «служащие промышленности» тоже не совсем правильно. Поэтому выделим потребление конкретно в *семьях рабочих промышленности* и сравним с менее обеспеченной категорией населения.

К сожалению, как мы уже отметили, в исследуемые нами годы бюджетные обследования семей колхозников не проводились, но зато мы смогли найти в архивных фондах данные о среднечеловеческом потреблении продуктов питания *семьями работников совхозов*. Это позволило нам сформировать таблицу (табл. 2).

По представленной таблице хорошо просматривается существенная разница в потреблении продуктов питания упомянутых категорий населения. Вывод здесь однозначен: семьи работников совхозов питались явно хуже семей рабочих промышленности. При этом, что интересно, калорийность питания совхозных семей в 1990 году составила 2684 ккал в сутки против 2523 ккал у семей рабочих промышленности [ГАСО, ф. р1813, оп. 20, д. 1463, лл. 34—35, 49—50]. Причиной же, как нетрудно догадаться, было явно завышенное потребление хлебопродуктов и картофеля. С большой долей вероятности можно утверждать, что уровень питания колхозников — другой важной категории жителей села — вряд ли существенно отличался в лучшую сторону по сравнению с работниками совхозов.

Таблица 2

Потребление продуктов питания в семьях рабочих промышленности и работников совхозов Свердловской области в 1990 году, кг/душу

Категории населения	Наименование продуктов									
	хлебобулочные продукты	картофель	овощи и бахчевые	фрукты, ягоды, цитрусовые и виноград (включая сушеные в пересчете на свежие)	сахар	кондитерские изделия (включая мед)	мясопродукты	рыбопродукты	молокопродукты	яйца, шт.
Рабочие промышленности	62	82	91	47	21	8,2	68	19	386	241
Работники совхозов	112	128	70	27	19	7,0	64	11	347	208

Источники: [ГАСО, ф. р1813, оп. 20, д. 1463, лл. 34—35] (расчеты авторов).

Кроме жителей деревни, в непрестом положении находились так называемые «бюджетники», то есть категории населения, получающие фиксированные зарплаты из государственного бюджета. При этом главным минусом работы в бюджетной структуре было то, что темпы повышения заработной платы всегда отставали от темпов роста инфляции. Выберем одну из категорий бюджетников — работников сфер науки, культуры и искусства — и составим таблицу (табл. 3).

Из приведенной таблицы очевидно следует, что уровень потребления продуктов питания вышеупомянутых категорий работников был существенно ниже, чем у рабочих и служащих промышленности, главным образом по таким позициям, как картофель, овощи и бахчевые и молокопродукты. При этом особенно низким выглядит потребление молокопродуктов, которых представители «интеллигентных» сфер потребляли в три с лишним раза меньше рабочих и служащих.

Наконец, не следует забывать, что существовали еще менее обеспеченные категории населения (например, МОП — младший обслуживающий персонал), которые не обследовались статистическими органами. Их положение в исследуемые нами годы было особенно драматичным. Впрочем, и в лучшие годы уровень их потребления никак не соответствовал нормам нормального питания.

Таблица 3

Потребление продуктов питания в семьях работников культуры, искусства и науки Свердловской области в 1988 году, кг / душу

Наименование продуктов										
хлебопродукты	картофель	овощи и бахчевые	фрукты, ягоды и цитрусовые свежие (кроме винограда и консервов)	фрукты и ягоды сушеные	сахар	кондитерские изделия (включая мед)	мясопродукты	рыбопродукты	молокопродукты	яйца, шт.
82	57	65	26	0,7	21	0,8	62	14	130	220

Источники: [ГАСО, ф. р1813, оп. 20, д. 1463, лл. 73, 75, 77] (расчеты авторов).

3. Дефицит продовольствия в годы «перестройки»: миф или реальность?

Из предыдущего параграфа можно сделать вывод о том, что *катастрофического* снижения уровня потребления продуктов питания во второй половине 1980-х годов все-таки не произошло. Почему же дефицит продуктов питания (к которому советские граждане за несколько десятилетий должны были уже привыкнуть) в 1980-х годах воспринимался более остро, чем раньше, хотя уровень их потребления если и понизился, то незначительно? Это отнюдь не риторический вопрос, так как все возрастающее недовольство населения продовольственным обеспечением многие авторы научных и публицистических работ склонны считать чуть ли не важнейшим детонатором процесса развала Советского Союза.

Как нам представляется, тому было несколько причин.

Во-первых, это различные ухищрения советской статистики. Например, статорганы СССР относили к «мясопродуктам» не только сало, но и субпродукты первой (печень, почки, язык, вымя, мозги) и даже второй категории (легкие, рубец, головы, губы, уши). По оценкам некоторых исследователей удельный вес таких «мясопродуктов» в общем объеме мясных фондов составлял до 30 %. При этом субпродукты «переводили» в «чистое» мясо с коэффициентом 3 : 1 [Назаров и др., 1959, с. 35].

Действительно, по данным тех же бюджетных обследований, например, в 1986 году из 72 кг мясопродуктов, обозначенных в таблице 1, соб-

ственно мяса семьями рабочих и служащих было потреблено: говядины — 14,8, свинины — 7,5 и баранины — 1,6, то есть в сумме всего лишь 23,9 кг [Бюджеты ..., с. 12]. Что собой представляли остальные 48 кг мясopодуKтов, так и осталось тайной советской статистики. Не исключено, что в годы «перестройки» проблема «пересортицы» продуктов питания была доведена до абсурда, что, конечно, не могло не сказаться на качестве потребляемого населением продовольствия.

Кстати, надо сказать, что замена одних продуктов другими (так называемая «пересортица») — давнее увлечение советских продовольственных органов. Для ее реализации даже составлялись специальные таблицы «перевода» одного продукта в другой с рассчитанными для этого коэффициентами. В этой связи в мемуарной литературе упоминается просто анекдотический случай: оказывается, в тяжелые годы Великой Отечественной войны работникам продовольственных служб рекомендовалось в случае нехватки мяса заменять его... яичным порошком из расчета 17 г порошка на 100 г мяса. Обоснованием же для такой «пересортицы» служило примерное равенство упомянутых количеств этих продуктов по калорийности [Саушин, 1980, с. 49].

Во-вторых, это резко возросший потребительский спрос населения, спровоцированный скоплением у населения большой денежной массы. Надо сказать, что население СССР в массовом порядке стало увеличивать свои сбережения после отмены в 1957 году системы недобровольного государственного заимствования. При этом темпы данного процесса постепенно нарастали и достигли максимума именно во второй половине 1980-х годов. Этому способствовали и постепенный рост качества жизни, и отсутствие конфискационных денежных реформ наподобие печально знаменитой реформы декабря 1947 года.

Для иллюстрации мы приводим таблицу (табл. 4), из которой явствует, что за исследуемое нами пятилетие общая сумма вкладов населения в сберкассах Свердловской области возросла более чем в 1,5 раза, то есть примерно так же, как и за все 1970-е годы. Между тем за предыдущее пятилетие (1981—1985 годы) эта цифра составила 1,3 раза [Свердловская ..., 1981—1985, с. 18—19; Свердловская ..., 1986—1990, с. 34—35; ЦДООСО, ф. 4, оп. 83, д. 264, л. 2; оп. 89, д. 212, л. 53; оп. 113, д. 649, л. 217]. И это только безналичные деньги, а ведь на руках у граждан тоже были огромные суммы наличных денег. В результате население просто «сметало» с полок магазинов практически любые товары.

В-третьих, это возросшие (в известной корреляции с предыдущей причиной) инфляционные ожидания населения. Другими словами, потребительский спрос населения явно превышал его разумные потребности:

люди формировали товарные запасы в расчете на их возможный еще более глубокий дефицит в будущем, а также на быстрый рост их рыночной (читай — реальной) стоимости.

Таблица 4

Динамика сбережений населения Свердловской области
в сберегательных кассах в 1986—1990 годы (на конец года)

Годы	1986	1987	1988	1989	1990
Число вкладов, млн	2,9	3,0	3,1	3,3	3,4
Сумма вкладов, млрд руб.	3,4	3,8	4,3	4,9	5,4
Средний размер одного вклада, руб.	1 198	1 279	1 386	1 478	1 552
Среднедушевой размер одного вклада, руб.	730	803	911	1 036	1 131

Источники: [Свердловская ..., 1986—1990, с. 34—35; ЦДООСО, ф. 4, оп. 83, д. 264, л. 2; оп. 89, д. 212, л. 53; оп. 113, д. 649, л. 217] (расчеты авторов).

В-четвертых, это, как ни странно, процесс спонтанной либерализации социально-экономической жизни, запущенный руководством страны в 1985 году. Действительно, в эпоху правления Сталина населению разрешалось только славить правящий режим, а малейшие попытки выражения недовольства наличием хронического тотального дефицита почти всех товаров беспощадно подавлялись. Приход же к власти новых, значительно более гуманистично мыслящих политических сил во главе с М. С. Горбачевым дали населению страны возможность открыто выражать свое недовольство, в том числе и дефицитом продуктов питания. Именно это обстоятельство, как нам представляется, и способствовало в значительной мере формированию мифа о «катастрофическом» снижении потребления продуктов питания в годы «перестройки».

4. Выводы

Подводя итоги, нам представляется возможным сформулировать несколько основных выводов.

Безусловно, исследованное нами пятилетие, которое часто именуют «перестроечным», явилось судьбоносным в истории нашего государства. Судьбоносным хотя бы потому, что уже в 1991 году Советский Союз прекратил свое существование.

Свердловская область (или Средний Урал), будучи типичным старопромышленным регионом, с уродливо разросшимся военно-промышленным комплексом, находясь в не самом благоприятном для развития сельского хозяйства географическом положении, в отношении продовольственного обеспечения всегда была дотационной. Поэтому все возраставшие



продовольственные трудности в годы «перестройки» отразились на нашем регионе в полной мере.

В то же время не стоит, на наш взгляд, излишне драматизировать «материальный» фактор в развитии тех дезинтеграционных процессов, которые сотрясали страну во второй половине 1980-х. Действительно, значительное снижение уровня потребления продуктов питания имело место, но далеко не у всех категорий населения. Как нам представляется, гораздо более значимую роль в крушении советского режима сыграли причины социально-политического характера, рассмотрение которых не входило в задачи написания нашей статьи.

Что же касается «затратной» и «неэффективной» советской экономики (а она, действительно, без всяких кавычек, была таковой), то ей, как ни странно, удалось не допустить резкого падения потребления продуктов питания вплоть до своего логического конца. Если, конечно, верить советской статистике...

Источники и принятые сокращения

1. *Бюджеты* семей рабочих и служащих Свердловской области, Уральского района, РСФСР за 1980, 1985—1989 гг. — Свердловск : Свердловоблстат, 1990. — 18 с.
2. ГАСО — *Государственный архив* Свердловской области. Ф. Р1813 (Облстатуправление). Оп. 20. Д. 1463. Лл. 34—35, 49—50, 73, 75, 77.
3. *Динамические ряды* по рабочим и служащим промышленности 1969—1978 гг.; *Динамические ряды* по рабочим и служащим промышленности 1979—1993 гг.
4. *О внесении изменений* в приложение к Рекомендациям по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 1 декабря 2020 года № 1276 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/573103551?marker=6500IL> (дата обращения: 20.06.2021).
5. *Свердловская область в цифрах. 1981—1985* : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1987. — 128 с.
6. *Свердловская область в цифрах. 1986—1990*. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
7. ТОФСГССО — *Текущий архив* Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области.
8. ЦДОСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 (Обком КПСС). Ф. 4. Оп. 83. Д. 264. Л. 2. Оп. 89. Д. 212. Л. 53. Оп. 113. Д. 649. Л. 217.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мамяченков В. Н.* Потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1946—1991 гг. / В. Н. Мамяченков // Деся-

тые Татищевские чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19—20 апреля 2012 года). — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2012. — С. 299—303.

2. *Мамяченков В. Н.* Кризисные явления на рынке непродовольственных товаров Свердловской области в 1989—1991 годах / В. Н. Мамяченков // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Том 210. — С. 331—341.

3. *Назаров Р. С.* Потребление в СССР и методика его исчисления / Р. С. Назаров, В. М. Синютин, Ю. Л. Шнирлин. — Москва : Госторгиздат, 1959. — 336 с.

4. *Саушин Ф. С.* Хлеб наш солдатский / Ф. С. Саушин. — Москва : Воениздат, 1980. — 224 с.

5. *Тимофеев Г. А.* На переломе «перестройки»: экономика и общество СССР в 1989 году / Г. А. Тимофеев // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. — 2006. — № 6. — С. 102—108.

6. *Тимофеев Г. А.* Попытки экономической трансформации социализма в СССР в конце 1980-х гг. / Г. А. Тимофеев // Актуальні проблеми сучасних наук: теорія та практика : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. — Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2005. — Том 5. Історія.

7. *Урал в преддверии перестройки* : [сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 ноября 2006 г.)] / [(отв. ред.), Р. Г. Пихоя, В. Д. Камынин]. — Екатеринбург : Уральский центр Б. Н. Ельцина, 2007. — 190 с.

MATERIAL RESOURCES

GASO — *State Archives of the Sverdlovsk Region. F. R1813 (Regional Statistical Office)*. (In Russ.).

Ministry of Health of the Russian Federation: order of December 1, 2020 No. 1276. “On amendments to the annex to the Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements for healthy nutrition, approved by order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 614 of August 19, 2016”. *Electronic fund of legal and normative-technical documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/573103551?marker=6500IL> (accessed: 20.06.2021). (In Russ.).

Sverdlovsk region in figures. 1981—1985: statistical collection. (1987). Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).

Sverdlovsk region in figures. 1986—1990. (1991). Yekaterinburg: Middle Ural Book Publishing House. 145 p. (In Russ.).

The budgets of families of workers and employees of the Sverdlovsk region, the Ural region, the RSFSR for 1980, 1985—1989. (1990). Sverdlovsk: Sverdloblstat. 18 p. (In Russ.).

Time series for industrial workers and employees 1969—1978; Time series for industrial workers and employees 1979—1993. (In Russ.).

TOFSGSSO — *Current archive of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region*. (In Russ.).

TsDOOSO — *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region. F. 4 (Regional Committee of the CPSU)*. (In Russ.).



REFERENCES

- Mamyachenkov, V. N. (2012.). Consumption of food products in the families of industrial workers and employees of the Sverdlovsk region in 1946—1991. In: *Ninth Tatishchev Readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, April 19—20, 2012)*. Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House. 299—303. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2018). Crisis phenomena in the market of non-food products of the Sverdlovsk region in 1989—1991. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 210: 331-341. (In Russ.).
- Nazarov, R. S., Sinyutin, V. M., Shnirlin, Yu. L. (1959). *Consumption in the USSR and the method of calculating it*. Moscow: Gostorgizdat. 336 p. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. Kamynin, V. D. (eds.). (2007). *The Urals on the eve of perestroika: [collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference (Yekaterinburg, November 3, 2006)]*. Yekaterinburg: Boris N. Yeltsin Ural Center. 190 p. (In Russ.).
- Saushin, F. S. (1980). *Our soldier's bread*. Moscow: Military Publishing. 224 p. (In Russ.).
- Timofeev, G. A. (2005). Attempts to economic transformation of socialism in the USSR in the late 1980s. In: *Actual problems of modern sciences: theory and practice: materials of the International Scientific and Practical Conference, 5. History*. Dnipropetrovsk: Science I ovita. (In Russ.).
- Timofeev, G. A. (2006). At the turn of perestroika: economy and society of the USSR in 1989. *Bulletin of the Chuvash University. Humanitarian sciences*, 6: 102—108. (In Russ.).